

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ВЛИЯНИЯ НА КРИЗИСНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

**В. М. Володин¹, Н. В. Володина²,
Л. В. Рожкова³, И. А. Питайкина⁴**

^{1,3,4}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Почта России, Москва, Россия

¹volodin@mail.ru, ²nadinvvv@mail.ru, ³mamaeva_lv@mail.ru, ⁴persey_@bk.ru

Аннотация. Актуальность и цели. В последнее время усиливается влияние ценовых колебаний на социально-экономическую устойчивость субъектов Российской Федерации, особенно в условиях глобальной турбулентности и санкционного давления. Целью исследования стало выявление механизмов, способных смягчить инфляционное давление и стабилизировать экономику регионов. Материалы и методы. В работе используется комплексный подход, сочетающий элементы экономического анализа, исторических параллелей и критического осмысливания современных мер регулирования. Результаты. Проведен анализ влияния инфляции на ключевые сектора региональной экономики, рассмотрены примеры прошлого (в том числе 1990-х гг.) и дана оценка инструментов антикризисного реагирования на уровне субъектов. Особое внимание уделено региональной специфике: различиям в структуре экономики, уровне зависимости от центра, социальной чувствительности населения. Выводы. Эффективность влияния на кризисные процессы во многом зависит от согласованности фискальной и социальной политики, открытости регионов к инновациям и гибкости административных решений. Данные исследования могут быть полезны для разработчиков антикризисных стратегий, органов управления и научного сообщества, исследующего механизмы устойчивости регионов в условиях инфляционных шоков.

Ключевые слова: инфляция, региональная экономика, перегретая экономика, государственное влияние, монетарная политика, экономика регионов, антикризисная политика, займы, Центральный банк

Для цитирования: Володин В. М., Володина Н. В., Рожкова Л. В., Питайкина И. А. О некоторых формах влияния на кризисные процессы в экономике регионов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2025. № 3. С. 34–45.
doi: 10.21685/2227-8486-2025-3-3

SOME FORMS OF INFLUENCE ON CRISIS PROCESSES IN REGIONAL ECONOMIES

**V.M. Volodin¹, N.V. Volodina²,
L.V. Rozhkova³, I.A. Pitaikina⁴**

^{1,3,4}Penza State University, Penza, Russia

²Russian Post, Moscow, Russia

¹volodin@mail.ru, ²nadinvvv@mail.ru, ³mamaeva_lv@mail.ru, ⁴persey_@bk.ru

Abstract. *Background.* In recent years, price fluctuations have increasingly affected the socio-economic stability of the constituent entities of the Russian Federation, especially under conditions of global turbulence and sanctions pressure. The aim of the study is to identify mechanisms capable of mitigating inflationary pressure and stabilizing regional economies. *Materials and methods.* The study employs an integrated approach combining economic analysis, historical parallels, and critical evaluation of current regulatory measures. *Results.* The paper analyzes the impact of inflation on key sectors of regional economies, examines historical examples (including those from the 1990s), and assesses anti-crisis tools applied at the regional level. Special attention is paid to regional specifics, such as differences in economic structure, dependency on the federal center, and the population's social sensitivity. *Conclusions.* The effectiveness of responses to crisis processes largely depends on the coherence of fiscal and social policies, regional openness to innovation, and the flexibility of administrative decision-making. The article may be of interest to anti-crisis strategy developers, public administration bodies, and scholars studying regional resilience mechanisms under inflationary shocks.

Keywords: inflation, regional economy, overheated economy, government intervention, monetary policy, regional development, anti-crisis policy, loans, Central Bank

For citation: Volodin V.M., Volodina N.V., Rozhkova L.V., Pitaikina I.A. Some forms of influence on crisis processes in regional economies. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society.* 2025;(3):34–45. (In Russ.). doi: 10.21685/2227-8486-2025-3-3

Введение

В настоящее время в бизнес-сообществе, научных кругах и широкой общественности активно разворачивается многослойная, а порой и полемическая дискуссия относительно роли Центрального банка Российской Федерации в преодолении инфляционных процессов [1–8]. Эти споры – не просто дань конъюнктуре, они свидетельствуют о возрастающем внимании к системным основам экономического регулирования. Казалось бы, логика действий давно отработана: при росте инфляции регулятор поднимает ключевую ставку, денежное предложение сокращается, экономика «остужается». Все как по учебнику. Однако жизнь, как это не раз бывало в истории, выдвигает перед нами более сложные, многогранные и далеко не однозначные задачи. В этих условиях особенно важно не только анализировать уже принятые меры, но и формулировать новые взгляды, предлагать дополнительные подходы, расширяющие рамки привычных экономических схем.

Сегодня экономика страны сталкивается с серьезнейшими вызовами, одновременно носящими внешний и внутренний характер. На этом фоне наблюдается парадоксальная ситуация: высокая инфляция сочетается с низкой безработицей. Возникает вполне объяснимое ощущение перегрева: когда рост денежной массы не сопровождается эквивалентным увеличением выпуска, и напряжение в системе нарастает. В научной среде, к слову, давно укоренилась мысль о том, что ликвидировать инфляцию полностью невозможно. Речь может идти лишь о ее «окультуривании» – переводе в управляемое, прогнозируемое и относительно умеренное русло. Такая инфляция, по сути, становится частью экономической нормы и позволяет системе сохранять подвижность.

Однако, на наш взгляд, не только макроэкономический уровень должен становиться ареной борьбы с инфляционными угрозами. Не менее значим вклад самих хозяйствующих субъектов: предприятий, производственных кластеров, региональных экономик. Практика показывает: ждать, пока «наверху»

все решат, – стратегия не просто пассивная, но порой и разрушительная. Необходимо переходить к действиям: анализировать свои издержки, пересматривать модели закупок, осваивать альтернативные логистические каналы. В условиях инфляции выигрывает не тот, кто умеет выживать, а тот, кто умеет адаптироваться.

Собственно, сама инфляция – это не абстрактное понятие, а вполне конкретное экономическое явление, выражающееся в устойчивом росте общего уровня цен на товары и услуги. Это явление негативно сказывается как на покупательной способности населения, так и на себестоимости продукции и, следовательно, на конкурентоспособности бизнеса. В экономической теории принято выделять несколько разновидностей инфляции: инфляцию спроса, инфляцию предложения и структурную инфляцию. Первая возникает при превышении совокупного спроса над производственными возможностями, вторая – в результате удорожания факторов производства, третья же обусловлена нарушениями в экономической структуре, логистическими сбоями и отраслевыми диспропорциями.

Особый интерес представляет региональный срез инфляционных процессов. Так, в сырьевых регионах наиболее остро проявляется инфляция предложения – малейшие колебания на мировых рынках приводят к росту внутренних издержек. В то же время на отдаленных, слабо интегрированных в национальные товарные сети территориях доминируют эффекты логистической инфляции и ценовых монополий, когда ограниченность конкуренции приводит к завышению цен.

Неслучайно инфляция спроса зачастую иллюстрируется хрестоматийной фразой: «Слишком много денег охотится за слишком малым количеством товаров». Эта формула подчеркивает главный дисбаланс: когда совокупный спрос резко увеличивается, а предложение остается прежним, неизбежно происходит рост цен. При этом если производственные мощности уже загружены полностью, то бизнес не может оперативно отреагировать ростом выпуска. Таким образом, при формировании антикризисной политики правительство оказывается перед выбором: либо допустить рост безработицы, сдерживая инфляцию, либо допустить рост инфляции, обеспечивая занятость. По сути, идет поиск наименее разрушительного из двух зол.

Именно поэтому так важно рассматривать инфляционные процессы не только в контексте макрорегулирования, но и с позиции конкретных экономических агентов, которые в состоянии – при наличии инициативы и соответствующих инструментов – внести вклад в стабилизацию. Предприятия, регионы, отрасли – все это не пассивные получатели «вертикальных» решений, а активные участники экономической динамики, способные влиять на свою среду. В этом главная идея предлагаемого исследования – соединить теоретическое осмысление с практическими выводами, показать возможности влияния на инфляционные процессы на уровне региональной экономики и хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили положения теории макроэкономического регулирования, включая кейнсианский и неоклассический подходы. Использованы методы системного анализа, историко-логического сравнения, а также элементы факторного анализа и дескриптивной статистики.

В качестве эмпирической базы исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) по индексу потребительских цен (CPI) и уровню безработицы (по методологии Международной организации труда), а также отчеты Центрального банка Российской Федерации по инфляции и денежно-кредитной политике. Для исторического обзора применены архивные материалы Росстата о динамике цен и безработицы. Визуализация данных выполнена посредством табличных форм построения динамики ключевых макропоказателей.

Результаты и обсуждение

Анализ инфляции как ключевого фактора кризисных процессов в региональной экономике требует всестороннего подхода, включающего как макроэкономические, так и региональные параметры. В период 2020–2023 гг. в России наблюдалась устойчивая отрицательная корреляция между индексом потребительских цен (ИПЦ) и уровнем безработицы. Так, пик инфляции в 2022 г. (11,94 %) совпал с минимальным уровнем безработицы (3,87 %). Эта взаимосвязь подтверждает гипотезу об обратной зависимости между инфляционным давлением и занятостью в краткосрочном периоде, что согласуется с кривой Филлипса, адаптированной для современных условий российской экономики.

Причинами подобного «перегрева» экономической активности выступили комплексные факторы: снятие карантинных ограничений после пандемии COVID-19, эффект отложенного спроса, резкое расширение государственных расходов, а также внешнеэкономические шоки, включая санкционное давление и разрывы логистических цепочек. В условиях, когда совокупный спрос опережает восстановление предложения, особенно в отраслях с длинным циклом воспроизводства, ценовые искажения становятся системными. Здесь важно отметить, что подобная ситуация наблюдалась и в других странах, но в российском контексте она усугублялась ограниченной доступностью импортных технологий и комплектующих, что провоцировало рост цен даже при стабильном внутреннем спросе.

В 2023 г. инфляция снизилась до 7,42 % на фоне жесткой монетарной политики Центрального банка и ограничения бюджетных расходов. Несмотря на это, уровень безработицы продолжил снижаться, достигнув 3,33 %. Такая динамика указывает на сохраняющийся высокий уровень экономической активности в условиях умеренного ценового роста. Подобное расхождение между традиционными показателями может указывать на инерционный характер инфляции, ее чувствительность к нерыночным факторам и возможную отложенную реакцию на снижение потребительского спроса. В этой связи возрастает значение структурных изменений на рынке труда: автоматизация, изменение модели занятости, рост самозанятости – все это влияет на инфляционные ожидания и деформацию классических моделей ценообразования.

Следует отметить, что значительная часть инфляции в 2023 г. носила характер инфляции издержек: рост цен был связан с увеличением себестоимости продукции, особенно в логистике и энергетике. Монополизация отдельных отраслей только усугубила эту тенденцию. Системная проверка структуры ценообразования остается слабым звеном в антикризисной политике регионов.

Региональный анализ позволяет выявить значительные различия в структуре и интенсивности кризисных явлений. Так, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах инфляция не превышала 7 %, а уровень безработицы держался ниже 4 %. Эти округа демонстрируют устойчивость к шокам за счет развитой инфраструктуры, диверсифицированной экономики и концентрации высокотехнологичных отраслей. Указанные регионы, обладая более высокой плотностью капитала и квалифицированного труда, легче адаптируются к внешним изменениям, компенсируя локальные инфляционные давления за счет высокой производительности.

В противоположность этому Северо-Кавказский округ характеризовался инфляцией выше 10 % и безработицей свыше 12 %, что связано с низкой диверсификацией, слабой логистической связностью и ограниченной производственной базой. Дальневосточный, Сибирский и Северо-Кавказский округа в 2023 г. показали превышение локального ИПЦ по сравнению со среднероссийским уровнем (Южный округ в меньшей степени) (табл. 1). Основные причины – высокая стоимость доставки товаров, монополизация логистических услуг и удаленность от ключевых производственных и потребительских центров. Однако в 2024 г. за счет мер кредитно-денежной политики Центробанка ситуация изменилась в лучшую сторону, что позволило говорить о снижении ключевой ставки в июне текущего года на 1 процентный пункт.

Таблица 1

**Отклонение ИПЦ по федеральным округам
от общероссийского уровня за период 2020–2024 гг.¹**

Федеральный округ	Отклонение от среднего ИПЦ (в п.п.)				
	2020	2021	2022	2023	2024
Центральный	-0,21	-0,07	0,52	-0,01	0,40
Южный	-0,24	0,42	-0,21	0,28	-0,24
Северо-Западный	-0,07	0,14	-0,04	-0,31	-0,26
Дальневосточный	0,08	-1,24	-0,14	0,87	-0,86
Сибирский	-0,17	0,71	0,26	0,62	-0,01
Уральский	-0,70	-1,36	-2,00	-1,06	-0,69
Приволжский	0,36	0,22	-0,01	-0,23	0,02
Северо-Кавказский	1,15	1,36	-0,32	0,69	-1,76

¹ Инфляция: индекс потребительских цен на товары и услуги в 2020–2024 гг. по регио-нам. URL: https://www.audit-it.ru/inform/inflation/inflation_regions.php (дата обращения: 23.05.2025).

Данные таблицы подтверждают, что региональные особенности инфляции обусловлены не только внутренними факторами спроса, но и внешними ограничениями, включая инфраструктурные барьеры, логистические издержки, доступность сырья и конкурентную среду. Например, в Сибирском и Дальневосточном округах логистические надбавки в розничной торговле составляют до 12–15 % от конечной цены товара, тогда как в Центральном округе эти издержки не превышают 5–6 %.

Наиболее эффективные меры по снижению инфляционного давления были реализованы в Приволжском федеральном округе. В 2022–2023 гг. здесь применялась комбинированная модель регулирования: субсидирование логистики, ограничение торговых надбавок на социально значимые продукты до 7 %, а также активная поддержка малого и среднего бизнеса. Это позволило удержать инфляцию ниже среднероссийского уровня даже в условиях общего роста цен. В то же время в Северо-Кавказском округе эпизодические меры – такие как компенсации на отдельные продукты – оказались неэффективными в силу отсутствия системных подходов к стимулированию занятости, развитию инфраструктуры и формированию устойчивой деловой среды.

Современные антикризисные стратегии в ряде субъектов Федерации предполагают не только контроль над ценами, но и меры по стимулированию предложения: субсидии для производителей, льготное кредитование, создание промышленных кластеров и программы переквалификации для населения. Кроме того, распространенной практикой стало введение предельных торговых надбавок на основные продукты питания и услуги, а также стимулирование внутреннего производства в рамках политики импортозамещения.

Отдельного внимания заслуживает связь между уровнем заработной платы, занятостью и инфляцией. С повышением зарплаты занятость растет, а безработица снижается. Но повышение зарплаты означает рост издержек, а следовательно, и цен. Чем выше безработица, тем меньше прирост денежной зарплаты, тем ниже рост цен, и наоборот, чем ниже безработица и выше занятость, тем больше прирост денежной заработной платы, тем выше темп роста цен. Это циклическое взаимодействие требует чувствительной настройки фискальных и монетарных регуляторов.

В условиях перегретой экономики и высокой ключевой ставки (21 %) первоочередной задачей становится нормализация экономических отношений. Когда рост цен связан с изменением калькуляции затрат, необходим постатейный анализ, но зачастую можно наблюдать примеры ничем не обоснованного монопольного роста цен. Например, если тариф врача в платной поликлинике вырос с 600 до 2500 руб. при том же качестве и длительности приема, то подобный рост не может быть объяснен затратной составляющей и указывает на инфляционный спекулятивный механизм. Усиление роли частного сектора в условиях нехватки доступных услуг в государственных учреждениях усиливает этот тренд.

Подобные случаи выявляются также в сфере платных парковок, где тарифы выросли на 60–70 % без объективного изменения в качестве или структуре обслуживания. Это указывает на отсутствие эффективного антимонопольного контроля. Данные примеры свидетельствуют о росте цен на всех уровнях, что требует не только вмешательства Центрального банка, но и более активной роли Государственной Думы, ФАС и прокуратуры.

Таким образом, на региональном уровне анализ калькулирования затрат при росте цен не проводится должным образом. Это является упущением в реализации антиинфляционной политики, требующим системной коррекции. Здесь можно вспомнить старую истину: невозможно лечить болезнь, не зная ее причины. Отсутствие анализа себестоимости и элементного состава цен формирует основу для необоснованного роста, особенно в сферах с ограниченной конкуренцией.

Исторический опыт также подтверждает эффективность сочетания жесткой монетарной и гибкой фискальной политики. Так, в период Великой Отечественной войны, несмотря на инфляцию до 60 %, государство активно регулировало цены и налогообложение, вводя ограничения на выдачу ссуд и изъятие сбережений. Особо стоит отметить деятельность наркома финансов А. Г. Зверева, который обеспечил стабилизацию финансовой системы в тяжелейших условиях войны. Вместо включения «денежного станка» он применил комплекс ограничительных и мобилизационных мер, что позволило избежать гиперинфляции, несмотря на огромные военные расходы. Первое, что он сделал уже на второй день войны, – это запретил выдачу ссуд. Кроме того, не разрешалось единоразово снимать со сберкнижек сумму, превышающую 200 руб. Что же касается рабочих и служащих, то они лишились отпускных. Нет, эти деньги им, конечно же, начисляли, но выплата откладывалась на потом – на «время после войны».

Далее нарком финансов прибег к испытанному столетиями способу: он повысил уже имеющиеся в стране налоги и ввел новые: военный, а также на холостяков, одиноких и бездетных. Это позволило пополнить государственную казну только в одном 1945 г. почти на 40 млрд руб. Но и этого было недостаточно. Можно было бы просто включить денежный станок и напечатать недостающие средства, но это неизбежно привело бы к немалой инфляции, а в перспективе и к обвалу всей экономики страны. 1 августа 1941 г. был создан Фонд обороны. Туда советские граждане, желая внести свой вклад в дело победы над врагом, могли перечислять пожертвования на любую посильную для них сумму. Причем не только в деньгах, но и, если были желание и возможность, в драгметаллах. Это принесло в бюджет еще почти 18 млрд наличных денег, не считая золота, серебра, платины и драгоценностей, общая сумма которых – около 1,7 млрд руб., что в сумме составило почти 20 млрд руб. [9].

Эти уроки истории важны и сегодня. Применение структурных изменений в системе образования, стимулирование автоматизации и развитие инфраструктурных кластеров могут стать современными аналогами мобилизационных решений прошлого. Своевременная адаптация таких подходов способна ослабить инфляционное давление и повысить устойчивость экономики регионов. От этого выигрывают все: и бизнес, и потребитель, и государство.

Проблемы и перспективы

Несмотря на предпринимаемые усилия по сдерживанию инфляции и стимулированию занятости, региональные экономики России сталкиваются с рядом устойчивых и системных проблем, усугубляющих кризисные явления и ограничивающих эффективность антикризисных мер [10–16]. Эти проблемы носят не только экономический, но и институциональный, инфраструктурный

и демографический характер, формируя сложную совокупность факторов, взаимно усиливающих друг друга и затрудняющих реализацию даже самых выверенных стратегий.

Одной из ключевых трудностей остается ограниченность фискальных ресурсов субъектов федерации. В условиях высокой нагрузки на региональные бюджеты и ограниченного доступа к источникам заимствования большинство субъектов не располагают достаточными средствами для активного участия в антикризисных программах. Недостаточные бюджетные возможности не позволяют региональным властям в полном объеме компенсировать возрастающие издержки, связанные с транспортировкой, снабжением и производством, особенно в условиях инфляционного давления и росте цен на энергоносители, материалы и услуги. Это особенно заметно в малых и дотационных регионах, где бюджетная политика сводится к обслуживанию обязательств и поддержанию социальной стабильности в ущерб инвестициям в развитие.

Дополнительным дестабилизирующим фактором выступает дефицит квалифицированной рабочей силы, особенно в отдаленных и промышленно ориентированных регионах, где спрос на трудовые ресурсы стабильно превышает предложение. Причинами выступают как демографический спад и отток молодежи, так и недостаточная привлекательность регионов для внутренней миграции. Работодатели, стремясь привлечь и удержать трудовые ресурсы, вынуждены предлагать завышенные ставки заработной платы, зачастую не соответствующие фактической производительности труда. Это, в свою очередь, увеличивает себестоимость продукции, снижает конкурентоспособность регионального бизнеса и провоцирует инфляцию издержек. В результате возникает замкнутый цикл: инфляция стимулирует рост издержек, а рост издержек ускоряет инфляцию, особенно в секторах с высокой трудоемкостью: строительстве, ЖКХ, пищевой промышленности и транспорте.

Структура рынков торговли и логистики в ряде субъектов федерации характеризуется высокой степенью монополизации, что снижает уровень ценовой конкуренции и ограничивает возможности естественного торможения инфляции за счет рыночных механизмов. В отсутствие реальной конкуренции отдельные поставщики и логистические операторы могут диктовать условия, включая установление завышенных надбавок, особенно в состоянии нехватки инфраструктурных альтернатив и недостаточной прозрачности ценообразования. Монопольное или олигопольное положение усиливается также ограниченным присутствием крупных ритейлеров и слабым развитием кооперации среди малых производителей.

Инфраструктурные барьеры, особенно характерные для отдаленных и труднодоступных территорий Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, усугубляют существующую проблему. Недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры способствует росту цен, замедляет товарооборот и ограничивает доступность социально значимых товаров. Физический износ транспортных сетей, высокий уровень зависимости от автомобильных перевозок и отсутствие цифровизации логистических маршрутов увеличивают расходы бизнеса и формируют территориальную дифференциацию инфляционного давления. В этих условиях даже временные перебои в поставках могут вызывать резкий рост цен на местных рынках, отражаясь на уровне жизни населения.

Для преодоления этих вызовов и обеспечения устойчивости региональной экономики в условиях инфляции необходимо проведение комплекса институциональных и бюджетных реформ. Перспективным направлением является создание региональных «антиперегревочных фондов», аккумулирующих средства, предназначенные для оперативного вмешательства при резких колебаниях цен. Такие фонды могут формироваться за счет федеральных субсидий, налоговых резервов и целевых отчислений с экономически активных отраслей. В кризисные периоды они способны выполнять роль стабилизатора, позволяя временно субсидировать продовольствие, энергетические ресурсы и транспортные издержки, особенно в зонах повышенного риска и высокой социальной уязвимости.

Не менее важным является совершенствование системы межбюджетных трансфертов. Привязка объемов финансовой поддержки регионов к динамике инфляции, уровню безработицы и степени отраслевой уязвимости позволит более точно и своевременно реагировать на экономические шоки. Такая модель распределения ресурсов обеспечит гибкость бюджетной политики и повысит справедливость перераспределения средств в федеративной системе. При этом важны прозрачность критериев распределения и учет региональных стратегий развития, чтобы стимулировать инициативу и эффективность на местах.

Развитие цифровой логистики, включая внедрение платформенных решений для управления потоками грузов, мониторинга цепочек поставок и анализа затрат, позволит существенно снизить логистические издержки. Такие цифровые инструменты способствуют повышению прозрачности, сокращению простоев и оптимизации маршрутов доставки. В сочетании с модернизацией транспортной инфраструктуры (в том числе путем государственно-частного партнерства) это создает потенциал для устойчивого снижения региональных инфляционных различий и более равномерного распределения экономической активности.

Отдельного внимания требует проблема кадрового дефицита, усугубляющего структурную инфляцию. Программы дуального образования, реализуемые в сотрудничестве с предприятиями, могут обеспечить целенаправленную подготовку специалистов под конкретные отраслевые нужды. По примеру Италии после двух лет очного обучения можно ввести год практики на производстве с возможностью перевода на заочную форму в последующий период. Важным дополнением должны стать меры государственной поддержки молодых специалистов, включая льготное налогообложение, жилищные субсидии, предоставление грантов на переезд и обустройство. Эти шаги не только повышают приток квалифицированной рабочей силы, но и снижают необходимость чрезмерного стимулирования работников премиями и доплатами, уменьшая давление на фонд оплаты труда.

Таким образом, перспективы устойчивого экономического развития регионов в условиях инфляционного давления напрямую зависят от способности интегрировать антикризисные меры в долгосрочную стратегию структурной перестройки. Только комплексный подход, учитывающий особенности территориального устройства, состояние инфраструктуры, структуру занятости и характер рыночных взаимодействий, позволит обеспечить сбалансированное соотношение между ценовой стабильностью и поддержкой деловой активности.

Преодоление инфляционных ловушек в регионах невозможно без диалога между центром и субъектами федерации, повышения прозрачности институциональной среды и укрепления доверия к мерам государственной политики.

Заключение

Инфляция является сильным катализатором кризисных процессов в региональных экономиках, оказывая серьезное влияние на занятость и производство. В условиях прочной взаимосвязи спроса и предложения традиционные инструменты монетарного ужесточения центрального уровня должны дополняться активной региональной политикой: ценовым регулированием, стимулированием внутреннего производства и программами оптимизации занятости. Комплексная система мер, учитывающая финансовые возможности субъектов федерации, их социально-экономические особенности и транспортно-логистический потенциал, позволит достичь устойчивого баланса между сдерживанием инфляции и поддержкой экономического роста.

Список литературы

1. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Диденко В. Ю. [и др.]. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 1. С. 6–22.
2. Безработица в регионах России. URL: <https://person-agency.ru/bezrabotica/po-regionam> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Блохин А. А., Демидова С. Е., Мельникова Т. С. Назревшая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 4. С. 177–192.
4. Великороссов В. В., Коречков Ю. В., Неклюдов В. А. Инфляция: политэкономическая природа, причины и последствия // Теоретическая экономика. 2021. № 1. С. 11–18.
5. Гоник Г. Г., Андреева Е. А., Леухина Я. И., Рязанцева Я. С. Анализ уровня инфляции в системе российской экономики // Вестник Академии знаний. 2024. № 4. С. 442–447.
6. Гукасова Е. Р. Роль Центрального банка в борьбе с ростом инфляции: международный и российский опыт // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. С. 52–56.
7. Иванов А. В. Особенности обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 212–217.
8. Коречков Ю. В., Кваша В. А., Мудревский А. Ю. Экономический рост и инфляция // Теоретическая экономика. 2025. № 2. С. 23–35.
9. Кто спас экономику СССР в годы ВОВ, и какую реальную цену в рублях заплатила наша страна за Победу в ней? URL: https://dzen.ru/a/ZlNxxGKaCFXj3zWf?share_to=telegram (дата обращения: 20.02.2025).
10. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Проблемы и перспективы реализации денежно-кредитной политики в России // ЭКО. 2022. № 12. С. 72–89.
11. Лисачкина Ю. С. Стратегия дефицита региональных бюджетов России // Вестник Академии знаний. 2022. № 6. С. 343–346.
12. Медведев И. Д., Солнцев О. Г. Денежно-кредитная политика банка России в условиях структурной трансформации экономики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 2. С. 6–28.

13. Рашидова И. А., Рашидов О. И., Окороков В. М. Монетарная политика как инструмент государственного регулирования экономики // Московский экономический журнал. 2021. № 6. С. 101–116.
14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Центральный банк РФ. URL: https://cbk.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 23.05.2025).
15. Чернов В. А. Проблема дефицита Федерального бюджета и налоговые механизмы ресурсного обеспечения развития экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2024. № 2. С. 48–57.
16. Эриашвили Н. Д., Елизарова В. В. Инфляция и современная Россия // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 287–291.

References

1. Abramova M.A., Dubova S.E., Didenko V.Yu. et al. On the main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026: the opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law.* 2024;(1):6–22. (In Russ)
2. *Bezrabortica v regionah Rossii = Unemployment in the regions of Russia.* (In Russ). Available at: <https://person-agency.ru/bezrabortica/po-regionam> (accessed 20.02.2025).
3. Blokhin A.A., Demidova S.E., Melnikova T.S. The overdue transformation of fiscal policy development in the context of growing economic dynamics. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast.* 2024;(4):177–192. (In Russ)
4. Velikorossov V.V., Korechkov Yu.V., Neklyudov V.A. Inflation: political and economic nature, causes and consequences. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics.* 2021;(1):11–18. (In Russ)
5. Gonik G.G., Andreeva E.A., Leukhina Ya.I., Ryazantseva Ya.S. Analysis of the level of inflation in the Russian economic system. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2024;(4):442–447. (In Russ)
6. Gukasova E.R. The role of the Central Bank in combating rising inflation: international and Russian experience. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks.* 2022;(4):52–56. (In Russ)
7. Ivanov A.V. Features of ensuring financial security of the Russian Federation in modern conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2024;(5):212–217. (In Russ)
8. Korechkov Yu.V., Kvasha V.A., Mudrevskiy A.Y. Economic growth and inflation. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics.* 2025;(2):23–35. (In Russ)
9. *Kto spas ekonomiku SSSR v gody VOV, i kakuyu real'nuyu cenu v rublyah zaplatila nasha strana za Pobedu v nej? = Who saved the economy of the USSR during the Second World War, and what real price did our country pay in rubles for Winning it?* (In Russ). Available at: https://dzen.ru/a/ZINxxGKaCFXj3zWf?share_to=telegram (accessed 20.02.2025).
10. Kuznetsova V.V., Larina O.I. Problems and prospects of monetary policy implementation in Russia. *EKO = ECO.* 2022;(12):72–89. (In Russ)
11. Lisachkina Yu.S. Strategy of deficit of regional budgets of Russia. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2022;(6):343–346. (In Russ)
12. Medvedev I.D., Solntsev O.G. Monetary policy of the Bank of Russia in the context of structural transformation of the economy. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya = Scientific papers: Institute of National Economic Forecasting.* 2023;(2):6–28. (In Russ)
13. Rashidova I.A., Rashidov O.I., Okorokov V.M. Monetary policy as an instrument of state regulation of the economy. *Moskovskij ekonomichesкий zhurnal = Moscow Economic Journal.* 2021;(6):101–116. (In Russ)

14. The main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026. *Tsentral'nyj bank RF = Central Bank of the Russian Federation.* (In Russ). Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (accessed 23.05.2025).
15. Chernov V.A. The problem of the Federal budget deficit and tax mechanisms of resource support for economic development. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment» = Scientific Journal of the National Research University of ITMO. The series "Economics and Environmental Management".* 2024;(2):48–57. (In Russ)
16. Eriashvili N.D., Elizarova V.V. Inflation and modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;(6):287–291. (In Russ)

Информация об авторах / Information about the authors

Виктор Михайлович Володин

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: volodin@mail.ru

Viktor M. Volodin

Doctor of economical sciences,
professor, professor of the sub-
department of sociology, economic
theory and international processes,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Надежда Викторовна Володина

руководитель аналитического центра,
Почта России
(Россия, г. Москва, 3-я Песчаная улица, 2А)
E-mail: nadinvvv@mail.ru

Nadezhda V. Volodina

Head of the analytical center,
Russian Post
(2A 3-ya Peschanaya street, Moscow,
Russia)

Лилия Валерьевна Рожкова

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии, экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Lilia V. Rozhkova

Doctor of sociological sciences,
professor, head of the sub-department
of sociology, economic theory
and international processes,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Инна Анатольевна Питайкина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
экономической теории
и международных процессов,
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: persey_@bk.ru

Inna A. Pitaikina

Candidate of economical sciences,
associate professor, associate professor
of the sub-department of sociology,
economic theory and international
processes,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию/Received 11.05.2025

Поступила после рецензирования/Revised 04.06.2025

Принята к публикации/Accepted 07.06.2025